

АНТИЧНАЯ
ДРЕВНОСТЬ И
СРЕДНИЕ ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.М.ГОРЬКОГО

**АНТИЧНАЯ ДРЕВНОСТЬ
И СРЕДНИЕ ВЕКА**

Екатеринбург
1998

ПРОБЛЕМЫ ЦАРСТВОВАНИЯ В ЯМАТО ПРАВИТЕЛЯ ИКУМЭ (СУЙНИНА)

Преемником Мимаки-ири-бико (Судзина) на престоле государства Ямато в 332 г. (исправленной хронологии)¹ стал его третий сын от главной жены Мимаки-химэ (или Мима-цу химэ) по имени Икумэ-ири-хико Исати (Суйнин), или «правитель Икумэ» в «Кодзики», «Нихон-сёки» и «фудоки»². Мать Икумэ являлась одновременно родной сестрой Мимаки

¹ О ревизии хронологии см.: **Воробьев М.В.** Япония в III-VII веках. М., 1980. С.23, 24, 27, табл. 4; Nihongi. Part I. P.247, note 1; P.249, note 3; P.251, note 6; P.252, note 1; P.253, note 1, 2; P.256, note 1; P.257, note 6; P.262, note 5; P.263, note 3; P.265, note 1; P.267, note 6; **Young J.** The Location of Yamatai. Baltimour, 1958. P.95; 96; table 2; **Wedemeyer A.** Japanische Frühgeschichte (bis 5.Jh.n.). Tokyo, 1930. S.6, 99, 105; **Reischauer R.K.** Early Japanese history. Princeton–London, 1937. P.77-78; **Хасимото Масукити.** Тоё-си-дзё-ёри митару нихон-дзё-ко-си-кэнкю. Токио, 1956. С.856-859. В ходе своих самостоятельных исследований мне удалось найти множественные ошибки в счете лет по 60-летнему циклу, которые давали сложную переплетенную картину искажений в хронологии "Нихон-сёки". Большинство исследователей, основываясь на анализе археологического материала, культурологических данных и подробностях Восточного похода Дзимму в изложении "Нихон-сёки" и "Кодзики", датируют завоевание Кинай людьми из Кюсю рубежом III-IV веков н.э., но не ранее (См.: **Арутюнов С.А.** Дзимму-тэнно: мифический вымысел и историческая реконструкция // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск, 1975. С. 10; **Светлов Г.** Путь богов. М., 1985. С. 15; **Воробьев М.В.** Япония в III-VII веках. М.: Наука, 1980. С. 108, 65; 106; Ясумото Битэн предлагает следующие годы для Дзимму: 271-311 годы н.э. – Там же. С.28. Если принять за точку отсчета 51-й год цикла – год начала восточного похода Дзимму, в который он ушел в возрасте 45 лет [Нихон-сёки, св. 3-й, год "киноэ-тора" (51-й); Nihongi, III, 2], то первый год похода будет приходиться на 294 год, а год рождения Дзимму – на 2[4]9 г. (испр. хрон.). По "Нихон-сёки", "Восточный поход" Дзимму длился шесть лет: с 51-го по 57-й годы цикла. В конце III в. н.э. период с 51-го по 57-й годы цикла приходится на 294-300 годы (См.: **Цыбульский В.В.** Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М., 1987. С.91-92). Как указывают исследователи, именно в период с 294 по 300 годы в "Самкук-саги" никаких упоминаний о японцах нет, именно в период с 295 по 300 годы (по "Самкук-саги") прекращаются набеги "вожэнь" (японцев) на Корею (**Арутюнов С.А.** Указ. соч. С. 10; **Воробьев М.В.** Указ. соч. С. 109). Таким образом, хотя в корейских источниках прямых указаний на время Восточного похода Дзимму нет, тем не менее, по всей видимости, косвенное указание обнаруживается. Если же исходить из циклических обозначений «Нихон-сёки», то начало царствования отца правителя Икумэ – правителя Мимаки (Судзина) приходится на год "киноэ-сару" (21-й год цикла), выпадающий в начале IV века на 324 год – видимо, этот год и следует признать реальным началом правления Мимаки (Судзина – 324-331 г. испр. хрон).

² В *фудоки* Икумэ упомянут один раз.

и по женской линии наследования была наследницей титула верховной жрицы–правительницы. Таким образом, Икумэ оказывался сыном женщины, родство с которой давало право на трон.

Способ изложения материала в вводной части 6-го свитка «Нихон-сёки» о Икумэ (Суйнине) отличается от подобных сведений в списке «восьми правителей», и прежде всего тем, что здесь указано циклическое обозначение года рождения Икумэ: «правитель [Икумэ] в 29-й год правителя Мимаки [или] в циклический год... *мидзуноэ-нэ* (49-й год цикла)..., весной, в начальный месяц, день *цутиното-и* (36-й цикл. знак; 1-й день – С.Д.) 1-го месяца по новолунию был рожден во дворце (яп. *мия*) Мидзугаки»³ в Сйки [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин; Nihongi, VI, 1]⁴. Ничего подобного ранее (да и после) Икумэ мы в «Нихон-сёки» не наблюдаем. Обычно обозначение «29-й год»⁵ Мимаки (вслед за составителями источника) понимается как «29-й год правления Мимаки». Но, по моему мнению – это указание на возраст Мимаки (Судзина), которое нужно понимать так: «Икумэ родился тогда, когда Мимаки было 29 лет (отроду), или в циклический год... 49-[й] год... цикла»... На рубеже III-IV веков [49]-й год цикла приходится на 29[2] год [испр. хрон.].⁶

На несоответствия в датировках официальной хронологии «Нихон-сёки» указал и В.Астон: если Суйнин был рожден в 29-й год правления Судзина, а сделан наследным принцем в 48-й год правления Судзина, то тогда ему должно было быть 20 лет отроду, а не 24, как указано в «Нихон-сёки»⁷ [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин; Nihongi, VI, 1].

Икумэ вступил на престол в год *мидзуноэ-тацу* – 29-й год цикла (332 г. испр. хрон.), и резиденция правителя из Сйки была перенесена в Макимуку, для того чтобы уйти из-под контроля общинной знати Сйки, оказывавшей большое влияние на власть правителей Ямато. Достаточно сказать, что шесть первых правителей после Дзимму – с Суйдзэя (2-го) до Корэя (7-го) были женаты на женщинах из рода "владык округа" (яп. *ага-та-нуси*) Сйки, а предки правителя Мимаки – Когэн (8-й) и Кайка (9-й) происходили от одной из дочерей "владыки округа" Сйки. Рези-

³ Нихон-сёки // Кокуси-тайкэй. Токио, 1957. Т.1. Ч.1. С.175.

⁴ Ссылки на цитируемые источники: Нихон-сёки // Кокуси-тайкэй. Токио, 1957. Т.1. Ч.1-II; Кодзики. Токио, 1968. Т.1-II; Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб., 1994. Т.1-II; Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб.: Гиперион, 1997. Т.1; Kojiki: Records of ancient matters / transl. by V.H. Chamberlain. Tokyo, 1982; Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D.697 / transl. by W.G. Aston. London, 1956; Jinno-shotoki // Kitabatake Chikafusa. A chronicle of gods and sovereigns: Jinno-shotoki / transl. by Paul Varley. New York, 1980.

⁵ Кит. *нянь*, яп. *нэн* – 1) год (как календарная единица); 2) год (как отрезок времени); 3) **возраст, год, годы, лета.** – Большой китайско-русский словарь. М.: Наука, 1983. Т.11. С.891 (далее: БКРС).

⁶ Таким образом, правитель Мимаки (Судзин) должен был родиться в 26[3] году (испр. хрон.).

⁷ Nihongi, Part I. P. 165, note 2.

денция отца Икумэ – правителя Мимаки даже располагалась в Сйки. На следующий год «главной женой» («императрицей») Икумэ стала Сахо-бимэ⁸ («знатная девушка / принцесса Сахо» – местности в Ямато).

Именно с ней связана вспыхнувшая внутри правящего дома борьба за власть⁹, в которой чётко прослеживалось столкновение матрилинейного и патрилинейного принципов передачи власти. «Нихон-сёки» и «Кодзики» подчеркивают этот момент: «старший брат императрицы с материнской стороны *кими* (кит. *ван*)¹⁰ Сахо-хико замыслил заговор и обратился к “императрице”, говоря следующее: «Кого ты любишь больше всего – своего старшего брата или своего супруга?». На это «императрица» ответила: «Я люблю моего старшего брата» [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 4-й год пр.; Nihongi, VI,7; Кодзики, св.2-й, Суйнин; Kojiki, II, LXXI]. Аргументы, которыми склонял к заговору свою сестру Сахо-хико, тоже очень показательны: пока она красива – она имеет влияние на правителя, но как только ее красота увянет это влияние прекратится, а в Поднебесной много прекрасных женщин, которые будут искать благосклонности правителя. Красоте доверять нельзя (видимо, с намеком: что кровное родство – более надежная опора в жизни, чем любовная связь, основанная на проходящей молодости и красоте). И Сахо-хико предлагает своей сестре ради него перерезать горло Икумэ во сне, и после этого вступить на трон и вместе, вдвоем, править Поднебесной (в качестве супругов [?]) [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 4-й год пр.; Nihongi, VI, 7-8; Кодзики, св.2-й, Суйнин; Kojiki, II, LXX]. «Императрица» долго колебалась, но не смогла убить Икумэ и, более того, раскрыла заговор своему супругу.

Икумэ собрал войско из соседних районов (он был в Кумэ, во дворце Така-мия). Полководцем был назначен Яцунада (дальний предок Кодзукэ-но *кими*). Но Сахо-хико укрылся в укреплении Инаки, а Сахо-бимэ сбежала к своему брату. Попытка выкрасть её или уговорить уйти из Инаки не удалась¹¹. Во время штурма укрепления подожгли, воины мятежников разбежались, а брат и сестра – заговорщики погибли в огне [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 5-й год пр.; Nihongi, VI, 9-10; Кодзики, св.2-й, Суйнин; Kojiki, II, LXX-LXXI]. Таким образом, мятеж был подавлен, победил патрилинейный принцип передачи власти.¹²

После восстановления порядка, Икумэ, как и ранее его отец Мимаки, занялся вопросами культа и храмовыми хозяйствами: 1) заменил верховную жрицу культа Аматаэрасу (культа дома правителей Ямато) Тоё-

⁸ Другой вариант написания имени: Сахадзи-химэ.

⁹ **Конрад Н.И.** Древняя история Японии // Избранные труды: история. М.: Наука, 1974. С.29.

¹⁰ См.: Нихон-сёки. Т.1. Ч.1. С. 178.

¹¹ По "Кодзики" Сахо-бимэ в осаде родила сына от Икумэ (Суйнина) [Kojiki, II, LXXI].

¹² Хотя, как повествуют источники, новых жен Икумэ выбрал по воле “императрицы” (т.е. главной жены) Сахо-бимэ.

суки-ири-химэ (дочь Мимаки, которая была назначена на эту должность в ходе религиозных реформ правителя Мимаки) своей дочерью – Ямато-химэ. Первоначально поклонение Аматэрасу осуществлялось у Удзукаси-но *мото* (досл. «Основание священного дерева Каси»)¹³ в **Сйки**, районе, с которым были связаны все первые правители Ямато. Но на следующий год¹⁴ культовый центр Аматэрасу (и ее культовые вещи, прежде всего – «священное зеркало»¹⁵) был перенесен в Исэ, на берег реки Исудзу у Каха-ками, где для этого там специально был построен храм Ватарахи – «дворец воздержания» (или «поклонения»). Это нынешнее святилище Аматэрасу в Исэ¹⁶, датируемое исследователями IV веком н.э. [Нихон-сёки. св.6-й, Суйнин, 25-й год пр.; год *хиното-ми*; Nihongi, VI, 15-17]. Как добавляет «Дзинно-сётоки», предок клана Накатоми-о-касима стал верховным жрецом, а О-хата-нуси был назначен *ō-каннуси* святилища («великим божественным хозяином» – главным жрецом) [Jinno-shotoki, I, Suinin, 74]. По мнению автора «Дзинно-сётоки» – святилище в Исэ стало «императорским святилищем» для всей страны [Jinno-shotoki, 1, Suinin, 74]; 2) для осуществления культа Великого бога Ямато были назначены жрецы и жрицы, а также выделены земли для храмового хозяйства этого бога в селении Инаси [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, год *хиното-ми*; Nihongi, VI, 17]; 3) снова для обеспечения культовых потребностей были определены для всех святилищ «священные земли» и «священные дворы» храмовых хозяйств [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 27-й год пр.; Nihongi, VI, 18]; 4) в правление Икумэ упоминается термин *си-кан* (кит. *цы-гуань*), который некоторые исследователи переводят как «Ведомство Культа» (*Department of Worship*)¹⁷ или трактуют как *каму-цукаса* – «управление религиозных дел», «священное управление»¹⁸, хотя китайское значение этих иероглифов – «жрец, исполнитель обряда жертвоприношения»¹⁹ [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 27-й год пр.; Nihongi, VI, 18]; 5) Мононобэ-но Тотинэ в ранге *ō-мурадзи* («великий *мурадзи* [глава корпорации неполноправных свободных]») был назначен заведо-

¹³ Nihongi. Part I. P. 176, note 6.

¹⁴ В «Нихон-сёки» цитируется анонимный источник, в котором дается циклическая датировка данного события – «зимой, в 10-й месяц года *хиното-ми*» (54-й год цикла), который соответствует в начале IV века 323 году; возможно, что это должен был быть год *мидзуно-то-ми* (30-й год цикла, т.е. 333 год н.э.).

¹⁵ Ishii R. A history of political institutions in Japan. Tokyo, 1980. P.8.

¹⁶ Мори К. Нихон-синси. Токио, 1962. С.240; Хиго К. Ямато то сйтэ-но Яматай // Ко-дайси кэнкю: Яматай-коку. Токио, 1956. С. 16; Ishii R. Op.cit P.8; Лазарев Г.З. Основные особенности развития архитектуры Китая и Японии в период раннего и развитого феодализма (VI-XII века) // Народы Азии и Африки. 1972, №4. С.106.

¹⁷ Nihongi. Part I. P. 178.

¹⁸ Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.186.

¹⁹ БКРС. Т.III. С. 107.

вать²⁰ «священными драгоценностями» («регалиями») Идзумо-но *куну*; некоторые исследователи предполагают, что в это время, как и святилище в Исэ, было построено «Великое святилище Идзумо»²¹.

Сохраняющаяся нестабильность внутреннего положения вынуждала правителей Ямато постоянно заботиться о вооружении: Икумэ приказал сложить²² луки, стрелы и крестообразные мечи в святилищах всех богов²³ [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 27-й год пр.; Nihongi, VI, 18]; кроме того, сын Икумэ – Иниси-но-ири-бико (в «Нихон-сёки»: Инисики) приказал сделать тысячу крестообразных мечей (сначала хранившихся в Осака²⁴) и сложил их в храме бога Исоноками [Кодзики, св.2-й, Суйнин; Kojiki, П, LXIX]. Сам Инисики был назначен управлять «священными сокровищами» святилища Исоноками, получив таким образом, видимо, возможность осуществлять контроль и над арсеналом святилища [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 39-й год пр.; Nihongi, VI, 23]. Для выполнения этих функций Икумэ даровал десять корпораций, среди которых было несколько непосредственно связанных с военным делом: *тати-нухи-бэ* («изготовители щитов»), *ками-ю-гэ-бэ* («строгальщиков священных луков»); *каму-я-цукуру-бэ* («изготовителей священных стрел»), *каму-осака-бэ* («священных наказания корпорация»), *тати-хаки-бэ* («меченосцев»)²⁵. К этим корпорациям относилась и корпорация *ками-осака-бэ* – видимо, изначально связанная с арсеналом, так как Осака было местом, где первоначально хранилась 1000 мечей.²⁶ Непосредственно арсеналом в святилище Исоноками заведовал Итикаха из семьи Касуга-но *оми*; предок Мононобэ-но *обито*. Таким образом, корпорации арсенала оказались отнесены к корпорациям *мононобэ* (оружейников и императорских гвардейцев) [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 39-й год пр.; Nihongi, VI, 23].

При Икумэ шло дальнейшее развитие государственного хозяйства. По мнению исследователей, в IV веке появляется такая разновидность государственных хозяйств как *миякэ*.²⁷ Это очень хорошо согласуется с данными письменных источников, если учесть результаты ревизии хронологии "Нихон-сёки". В начале правления Икумэ [т.е. в середине 30-х гг. IV века н.э. испр. хрон.] упоминаются *миякэ*, построенные в селении Ку-

²⁰ кит. *чжан* – *гл.* 3) держать в руках; возглавлять (*что-л.*); ведать, управлять, заведовать, распоряжаться (*чём-л.*). – БКРС, Т.III. С.93.

²¹ Мори К. Нихон-синси. С.241; Лазарев Г.З. Основные особенности развития архитектуры Китая и Японии в период раннего и развитого феодализма (VI-XII века). С.106.

²² кит. *на* – *гл.* 4) прятать, складывать, убирать. – БКРС. Т.III. С.329.

²³ См.: Конрад Н.И. Древняя история Японии // Избранные труды: история. М.: Наука, 1974. С.29.

²⁴ Nihongi. Part I. P. 184, note 1.

²⁵ См.: Воробьев М.В. Государство и общественное производство в Японии до середины VII века // Государство и социальные структуры на древнем Востоке. М.: Наука, 1989. С.146.

²⁶ Nihongi. Part 1. P. 184, note 1.

²⁷ См.: Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С. 166.

мэ²⁸ [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 27-й год пр.; Nihongi, VI, 18]. Термин *миякэ* записан в тексте «Нихон-сёки» китайскими иероглифами *тунь-цан* (досл. "накопительные амбары"²⁹ или "житница военного поселения")³⁰, которые переводятся исследователями как «склад, амбар; строение для хранения зерна»³¹. По мнению М.В.Воробьева, происхождение этого зерна могло быть разным: 1) поступало с «царских полей» (*мита*³²) в том числе и из «царских округов» (*миагата*); либо 2) от глав кланов и местного населения в виде дани и налогов; причем, как указывают этот же и другие ученые, первый вариант сделался ведущим (урожай с «царских полей» хранился в *миякэ*³³); в результате этого понятие «*миякэ*» было перенесено и на царские земли, где находились *миякэ*³⁴, поэтому под *миякэ* стали подразумевать «царское владение»³⁵, которое включало в себя «царские поля» (*мита*³⁶), «царские амбары» (собственно *миякэ*) и земледельческие корпорации, обрабатывавшие эти поля (*та-бэ*)³⁷.

²⁸ См.: **Воробьев М.В.** Государство и общественное производство... С.134-135. Как отмечает М.В.Воробьев, деревня с таким названием существует и поныне в префектуре Нара. – Там же. С. 135.

²⁹ А.Ведемейер переводит данный термин как *Sammel-scheunen* – «сборный склады, амбары». – **Wedemeyer A.** Japanische Frühgeschichte. S.299, 302.

³⁰ кит. *тунь* – гл. 1) собирать, накапливать, запасать;.. 3) укреплять границы военными поселениями; стоять гарнизоном;... сущ. 1) деревня, поселок; 2) колония военных поселений; военное поселение. – БКРС. Т.IV. С. 387; кит. *цан* – житница, заком, амбар; кладовая, склад. Там же. Т.II. С.432.

³¹ **Воробьев М.В.** Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С. 134; **Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М.** История Японии. М., 1988. С.24; **Эйдус Х.Т.** История Японии с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1968. С.8; **Попов К.М.** Япония: очерки развития национальной культуры и географической мысли. М.: Мысль, 1964. С.56; **Конрад Н.И.** Древняя история Японии. С.46, 49; *store-house of grain*. – **Asakawa K.** The early institutional life of Japan. New York, 1963. P.77; Nihongi. Part I. P. 178, note 2; **Vargö L.** Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. Stockholm, 1982. P.73; *granary*. – Nihongi. Part I. P. 178, note 2; Kojiki. P.246, note 2.

³² См.: **Эйдус Х.Т.** История Японии с древнейших времен до наших дней. С.8; **Конрад Н.И.** Указ. соч. С.46, 49; **Кузнецов Ю.Д.** и др. Указ. соч. С.24.

³³ Там же.

³⁴ **Попов К.М.** Указ. соч. С.56.

³⁵ **Воробьев М.В.** Указ. соч. С.134.

³⁶ **Asakawa K.** The early institutional life of Japan. P.77; **Эйдус Х.Т.** История Японии... P.8; **Конрад Н.И.** Древняя история Японии. С.46, 49; **Иофан Н.А.** Культура древней Японии. С.86; **Воробьев М.В.** Государство и общественное производство... С. 134; **Воробьев М.В.** Япония в III-VII веках. С. 166.

³⁷ Там же; **Воробьев М.В.** Япония в III-VII веках. С.166; **Конрад Н.И.** Указ. соч. С.46, 49; **Иофан Н.А.** Культура древней Японии. М.: Наука, 1974. С.86; **Brinkley R.A.** A history of the Japanese people: from the earliest times to the end of Meiji era. New York–London, 1914. P. 96; **Wedemeyer A.** Japanische Frühgeschichte. S.299, 302; **Asakawa K.** The early institutional life of Japan. P.77; **Кузнецов Ю.Д.** и др. Указ. соч. С.31; **Попов К.М.** Указ. соч. С.56; **Наоки К.** Кодай дзэйсэй то миякэ // Дзимбун-кэнкю. Осака, 1968. Т.20, №9. С.2.

На это может указывать один из вариантов иероглифической записи термина *миякэ* в «фудоки»: кит. *юй-чжай* – досл. "императорская усадьба / императорские участки земли"³⁸.

В общем, как подчеркивает М.В. Воробьев, истоки возникновения, как и механизм образования царских владений – одна из проблем историографии.³⁹ Но решение проблемы возможно, если рассмотреть вопрос с точки зрения общих закономерностей возникновения государственных хозяйств в древнем мире.

Некоторые исследователи считают, что эти царские владения (*миякэ*) возникли на основе храмовых («жреческих») «священных амбаров» и «священных полей» (на что может указывать и один из вариантов записи и перевода терминов *ми-якэ* и *ми-та*⁴⁰), то есть прежнего коллективного фонда общины, ставшего собственностью правителя. Это очень хорошо прослеживается в функциях, выполняемых царским хозяйством: урожай с царских владений использовался для общественных нужд⁴¹ – в качестве страхового и резервного фонда (в 536 году это было подтверждено особым указом правителя, а в 567 году в период голода в бедствующие районы было доставлено зерно из соседних районов [Nihongi; XVI-П, 12; XIX, 58]⁴²). То есть функции, которые ранее выполнял коллективный фонд общины, сохранялись за государственным хозяйством даже еще в VI веке н.э. Подобная ситуация существовала в древнем мире во всех древневосточных странах.⁴³

По мнению М.В. Воробьева, инициатива и право создания *миякэ* целиком находились в руках монарха. Такие владения создавались на целине, на конфискованных или подаренных угодьях.⁴⁴ Этот же ученый отмечает, что только правитель создавал *миякэ* и распоряжался ими. В «Нихон-сёки» (в 11-м свитке «Нинтоку») упоминается указ Икумэ (Суйнина), по которому «царские поля и амбары Ямато» (*Ямато-но мита оёби миякэ* – под «Ямато» можно понимать, судя по иероглифу «Ва / Ямато», а также трактовке М.В. Воробьева – государство Ямато⁴⁵) считались владением только правящего монарха и никого более, даже не

³⁸ Vargö L. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P.73; где кит. *юй* – (в составных терминах) императорский. – БКРС. Т.И. С.760; кит. *чжай* – 1) жилище, резиденция; усадьба... 3) участок земли, земельная площадь. – Там же. Т.ГУ. С.378.

³⁹ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С.135.

⁴⁰ Где гонорифический префикс *ми-* указывает на отношение к синтоистскому культу ('священный') и императору. – Фельдман-Конрад Н.И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. М., 1977 С.227-228 (далее: ЯРУСИ); см.: Наоки К. Указ. соч. С.2; Vargö L. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P.73.

⁴¹ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 151.

⁴² Там же.

⁴³ Шиллюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Свердловск, 1991. С.9-10, 21.

⁴⁴ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 135.

⁴⁵ Там же. С. 136.

сына правителя [Нихон-сёки, св. 11-и, Нинтоку; Nihongi, XI, 3]⁴⁶. Но «царские владения» могли **управляться** членами царского клана⁴⁷, принцами или другими знатными людьми⁴⁸. Так в правление Икумэ упоминается Тадзима-мори, ставший основателем клана *Миякэ-но мурадзи*, который, по мнению Б.Х.Чемберлэйна и В.Астона, был кланом «управляющих императорскими зернохранилищами (амбарами)», может быть, какой-нибудь определенной местности⁴⁹ [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 99-й год пр., Nihongi, VI, 27; Кодзики, св.2-й, Суйнин; Kojiki, II, LXXTV]. Наоки Кодзирё на основе анализа текстов источников выделяет два вида *миякэ* по признаку управления: 1) *миякэ*, находившиеся под управлением местных знатных кланов; 2) *миякэ*, находившиеся под управлением присылаемых из центра чиновников (служилых людей).⁵⁰

Как правило, как отмечает Варгё Ларс, *миякэ* управлялись высшими должностными лицами, назначаемыми двором Ямато, с рангом *томо-но мияцуко* («управляющий корпорацией»)⁵¹, видимо, этому чиновнику нужно было руководить и рабочей силой (*табэ* – «земледельческими корпорациями») данного «царского владения». М.В.Воробьев считает, что, возможно, с этими владениями были связаны ремесленники (*томо-бэ*), содержащиеся за счет урожаев с «царских полей» (такая ситуация существовала в странах древнего Востока⁵²), в обработке которых они также могли принимать участие; а также воины, расквартированные вокруг таких владений. На мысль относительно воинов в *миякэ* исследователей наводит уже первое упоминание о *миякэ* в деревне Кумэ. Поселение Кумэ возникло в период правления Каму-ямато-иварэ-бико (Дзимму), когда к западу от горы Унэби (района резиденции и «фамильного кладбища» первых правителей Ямато), на берегу реки осели воины клана Ёкумэ (дружинников Дзимму) [Нихон-сёки, св.3-й, Дзимму, 2-й год пр., Nihongi, III, 32]. Сам термин *кумэ*, как указывает В.Астон, стал синонимом слова «воин»⁵³. Поэтому В.Астон считает, что в Кумэ были расквартированы войска, и там же находились хранилища (*миякэ*) с зерном в качестве провианта для армии.⁵⁴ Археологический материал подтверждает эти предположения: в районе царских владений всегда наблюдается скопление мелких курганов. Эти курганы, по мнению ученых, принадлежали воинам, жившим в этих владениях и получавших здесь

⁴⁶ См.: Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 136.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Asakawa K. The early institutional life of Japan. P.78; Наоки К. Кодай дзэйсэй то миякэ. С.2.

⁴⁹ Nihongi. Part I. P.187, note 3; Kojiki. P.246, note 2.

⁵⁰ Наоки К. Указ. соч. С.2.

⁵¹ Vargö Lars. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P.75.

⁵² История древнего Востока: Месопотамия. М., 1983. С.202.

⁵³ Nihongi. Part I. P.116, note 4; P.133, note 1.

⁵⁴ Ibid. P.178, note 2.

всё необходимое: пищу, провиант, оружие⁵⁵. Военное значение некоторых *миякэ* легко прослеживается по топографии – они располагались на транспортных маршрутах, вблизи или внутри «вражеских» земель (чтобы оказывать давление на эти «сопротивляющиеся» территории), а также на территориях, перешедших в государственную собственность после поражения местных сил (в качестве «компенсации»)⁵⁶. На военное значение *миякэ* указывают и варианты иероглифической записи этого термина в источниках (кит. *тунь-цан* – досл. "склад военного поселения" в «Нихон-сёки»; кит. *тунь-чжай* – досл. "дома / земельные участки военного поселения" в «Кодзики»⁵⁷), где иероглиф *тунь* имеет значения «укреплять границы военными поселениями; стоять гарнизонами» и «военное поселение».⁵⁸

Все исследователи указывают на тесную связь «царских зернохранилищ» (*миякэ*) с «царскими полями» (*мита*), так как, по мнению Н.И.Конрада, если существуют амбары, значит, должны существовать и поля, откуда свозится зерно. Следовательно, как считает Н.И.Конрад, можно говорить о существовании в этот период «царских полей» (*мита*), несмотря на то, что *мита* впервые упоминаются позднее (при Отарасихико / Кэйко – конец 30-х - начало 40-х годов IV века испр. хрон.)⁵⁹. Происхождение *мита* исследователи также связывают со «священными полями» (на что может указывать и сам термин «*мита*» – досл. "священное / императорское поле"), то есть с землями коллективного фонда общины.⁶⁰ Но поздняя иероглифическая запись (кит. *тунь-тянь* – досл. "поля военного поселения") может указывать на связь с военными поселениями. На это обращает внимание и Варгё Ларс, указывая, что в Китае в период империи Хань термин *тунь-тянь* означал земли, обрабатываемые воинами–колонистами в отдаленных (окраинных) землях для самообеспечения продуктами, так как снабжение их из центральных районов было невозможно⁶¹. Но, на мой взгляд, такая ситуация в Японии могла быть только в отдаленных окраинных землях. В освоенных районах, по общему мнению исследователей, в *миякэ* на «царских полях» труди-

⁵⁵ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С.138.

⁵⁶ Vargö Lars. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P.74-75; см. так же: Воробьев М.В. Указ. соч. С. 138.

⁵⁷ См.: Vargö Lars. Op. cit. P.73.

⁵⁸ БКРС. Т.IV. С.387.

⁵⁹ Конрад Н.И. Древняя история Японии. С.49.

⁶⁰ Кузнецов Ю.Д. и др. История Японии. С.24.

⁶¹ Vargö Lars. Op. cit. P.75.

лись члены земледельческих корпораций (*та-бэ*)⁶², под надзором должностных лиц (*та-цукаса*, или *мита-но цукаса*)⁶³.

Развитие царского (государственного) хозяйства в правление Икумэ (Суйнина) связано и с возникновением такого института неполноправных свободных (яп. *бэ*, *бэмин*) как *минасиро* («царские именные кормильцы») и *микосиро* («царских потомков кормильцы»). Эти «кормильцы» были тесно связаны с «царскими полями» (*мита*) и «царскими амбарами» (*миякэ*).⁶⁴ Впервые в источниках «кормильцы» упоминаются в связи с сыном Икумэ: Итоси-вакэ «вследствие того, что он не имел детей, сделал *Итоси-бэ* своей заменой»⁶⁵ [Кодзики, св.2-й, Суйнин; *Kojiki*, II, LXIX]. Но некоторые исследователи подвергают сомнению это сообщение по причине «ранней хронологии».⁶⁶ М.В. Воробьев считает, что «...вовсе отрицать существование кормильцев до VI века не приходится...»; «кормильцы, связанные как с именами царей, так и с названиями дворцов-храмов, это **архаичная** и довольно редкая категория, существовавшая до **V века** включительно...».⁶⁷ Однако, если отказаться от искаженной хронологии "Нихон-сёки" и принять исправленную, то это событие будет вполне закономерным в ряду других свидетельств, так как, видимо, оно приходится на 30-е гг. IV века [между 332-338 испр. хрон.].

Исследователи считают, что в связи с разрастанием дома правителей появилась необходимость в распределении *бэ* для содержания членов царской семьи, в том числе и *бэминов*–землепашцев, поэтому при Икумэ были созданы *микосиро-бэ* – из различных родов взяты люди, из них образованы новые «корпорации» (*бэ*) под властью дома правителя.⁶⁸ На мой взгляд, требуется уточнение – данные «люди» изначально по положению являлись неполноправными свободными.

⁶² **Vargö Lars**. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P.75; **Asakawa K.** The early institutional life of Japan. P.77; **Кузнецов Ю.Д.** и др. История Японии. С.24; **Иофан Н.А.** Культура древней Японии. С.86; **Воробьев М.В.** Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С.138; **Воробьев М.В.** Япония в III-VII веках. С.131, 168; **Конрад Н.И.** Древняя история Японии. С.49.

⁶³ **Brinkley R.A.** A history of the Japanese people: from the earliest times to the end of Meiji era. P.95; см.: **Воробьев М.В.** Япония в III-VII веках. С.168.

⁶⁴ **Воробьев М.В.** Япония в Ш-УП веках. С. 168; **Конрад Н.И.** Древняя история Японии. С.49.

⁶⁵ **Воробьев М.В.** Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С.142; **Конрад Н.И.** Древняя история Японии. С.47.

⁶⁶ **Воробьев М.В.** Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С.142-143; **Воробьев М.В.** Япония в III-VII веках. С.131.

⁶⁷ **Воробьев М.В.** Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С.143.

⁶⁸ **Конрад Н.И.** Древняя история Японии. С.47.

По версии «Кодзики» «кормильцы» – это группы людей, которые создавались для увековечения имени знатного лица⁶⁹ [Кодзики, св.2-й, Суйнин; Kojiki, O, LXIX]. Ряд исследователей подвергают сомнению эту точку зрения, считая её легендой, восходящей ко времени составления «Кодзики» на том основании, что «кормильцы» часто получали названия не от имен правителей и правительниц, а от названий дворца правителя, или местности.⁷⁰ Но другие исследователи указывают, что забота о сохранении «навечно» имени рода относилась к числу важнейших в родоплеменных и раннеклассовых обществах.⁷¹ Поэтому к имени соответствующего лица или к названию резиденции добавлялся показатель корпорации – *бэ*⁷², в результате получалось название «кормильцев». В связи с этим, на мой взгляд, в правление Икумэ упоминается еще одна корпорация «кормильцев», связанная с названием резиденции еще одного сына Икумэ – Инисики-но ири-бико, жившего во дворце (*мия*) Кахами в Тотори в провинции Идзумо: «...он жил в этом дворце (*мия*) и установил [корпорацию] *Кахаками-бэ*» [Кодзики, св.2-й, Суйнин; Kojiki, П, LXIX]. В «Нихон-сёки» термин *Кахаками-бэ* употреблен по отношению к арсеналу мечей людей, хранившихся в храме Исоноками [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 39-й год пр.; Nihongi, VI, 22-23]. Кроме того, во время путешествия старшего сына Икумэ – Хомути-вакэ, как сообщает «Кодзики», во всех местах, куда он прибывал, были установлены (с согласия Икумэ) корпорации *Хомудзи-бэ* [Кодзики, св.2-й, Суйнин; Kojiki, П, LXXII]. По мнению В.Астона название корпорации происходит от имени принца (Хомути, или Хомудзи).⁷³ В «Нихон-сёки» в этом эпизоде употреблены имя Хому-цу-вакэ и название корпорации *Хому-цу-бэ* [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 23-й год пр.; Nihongi, VI, 13-14].

Корпорации «кормильцев» создавались двумя путями: (1) либо такая корпорация формировалась заново, чаще всего из переселенцев (чужаков–неполноправных свободных); но иногда (2) из местного (завоеванного?) населения, и тогда такая корпорация становилась полностью царской (*томо*), во главе её стоял управляющий царской корпорацией (*томо-но мияцуко*); (3) либо существовавшая корпорация или группа людей, подчиненная местным властям или кланам, объявлялась «кормильцами», и тогда эта корпорация оставалась на попечении управляющего владением *куни* (*куни-но мияцуко*), который и пересылал во дворец результаты труда корпорации.⁷⁴

⁶⁹ Конрад Н.И. Древняя история Японии. С.47; Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С.131; Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. М.: Наука, 1987. С.28.

⁷⁰ Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С.28; Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С.169.

⁷¹ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С.142.

⁷² Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С.169; Воробьев М.В. Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С. 143.

⁷³ Kojiki. P.244, note 42.

⁷⁴ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С.143-144.

Категория «кормильцев» *минаси́ро* («царские именные кормильцы»), видимо, оставалась непосредственно во владении монарха, а *микосиро* («царских потомков кормильцы») – закреплялись за членами царского дома⁷⁵. Главной экономической задачей «кормильцев» было обеспечение их хозяев. Все налоги и подати с них поступали в пользу «владельца имени»⁷⁶. В связи с этим исследователи истолковывают иероглиф *сиро* (кит. *дай* – «вместо»; «из поколения в поколение»⁷⁷) как «провиант; провиант для приречения, вспомоществования»⁷⁸.

Корпорации «кормильцев», как отмечает М.В.Воробьев, были тесно связаны с царским кланом: их размер зависел от положения члена царского клана, после смерти владельца корпорацию делили между наследниками, даже гибель целой ветви клана не выводила корпорацию за пределы владения царского клана в целом⁷⁹.

Кроме *та-бэ*, *минаси́ро-бэ* и *микосиро-бэ* с государственным хозяйством были связаны и другие («простые») корпорации неполноправных свободных (*бэ*). В правление Икумэ упомянуты следующие корпорации: 10 корпораций арсенала в святилище Исоноками⁸⁰; *тотори-бэ* («корпорация ловцов птиц»), управлять которыми был назначен Юкаха Тана, получивший наследственное клановое звание (*кабанэ*) Тотори-но *миякко* («управляющий ловцами птица») ⁸¹; *тори-кахи-бэ* («корпорация кормильцев птица»); *о-ю(в)э* и *вака-ю(в)э* («старшие и младшие купальщики») [Кодзики, II, LXXII; Nihongi, VI, 13-14; Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 23-й год пр.].

Помимо этого, в связи с царским погребальным (похоронным) обрядом (во время похорон «императрицы» Хибасу-химэ) были образованы очень интересные корпорации: *иси-ки-цукуруи* («изготовителей каменных гробов») и *ханиси-бэ* (или *хаси-бэ*) [Кодзики, св.2-й, Суйнин; Kojiki, II, LXXV; Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 32-й год пр.; Nihongi, VI, 19-20]. «Нихон-сёки» сообщает, что, когда умер младший брат Икумэ с материнской стороны (что особо подчеркивается), по старой традиции (Икумэ назвал это «старым (древним) обычаем»; яп. *фуруй фу*⁸²) были собраны приближенные (кит. *цзинь-сү*⁸³, камбун *киндзюся*⁸⁴) умершего

⁷⁵ Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С.28.

⁷⁶ Конрад Н.И. Древняя история Японии. С.47; Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С.169.

⁷⁷ кит. дай – *гл. / гл.-предлог*. 1) заменять... замена... взамен (*кого-л.*)... для; 2)... быть представителем (*кого-л.*); от имени; *сущ.* 1) заместитель; преемник... 3) поколение; наречие ...2) из поколения в поколение, из эпохи в эпоху. – БКРС. Т.IV. С.200.

⁷⁸ Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С. 168.

⁷⁹ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С.144.

⁸⁰ Там же. С. 146.

⁸¹ См.: Nihongi. Part I. P.175, note 2.

⁸² Нихон-сёки. Ч.I. Т.I. С.186; см.: Мори К. Нихон-синси. С.121.

⁸³ БКРС. Т.IV. С.186.

и погребены, стоя и живыми, вокруг курганной насыпи. В течение нескольких дней они не умирали, а плакали и стонали день и ночь. Наконец, они умерли и сгнили. Собаки и вороны, собравшись, сожрали их. Потрясенный этим зрелищем, Икумэ приказал высшим сановникам придумать, как остановить этот древний, но плохой обычай⁸⁵ [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 28-й год пр.; Nihongi, VI, 18-19]. «Кодзики» называет такой способ захоронения *хито-гаки* (досл. «ограда из людей»)⁸⁶ и говорит, что таким образом людей захоронили **впервые** вокруг могилы Ямато-хико [Кодзики, св.2-й, Судзин; Kojiki, II, LXIII]. **Впервые**, видимо, нужно понимать так: **впервые** захоронили **живьем** и **стоя**, закопав в землю по горло (то есть способом *хито-гаки*)⁸⁷; так как древнеяпонский обычай захоронения с умершим его рабов и слуг описывался китайскими авторами еще в III веке н.э. (курган *Бимиху*, правительницы государства Нюй-ван-го на Северном Кюсю⁸⁸ [Сань-го-чжи, Вэй-чжи, гл.30, Во⁸⁹; Вэй-чжи, вожэнь-пу, цзюань 30, л.23б (1а), 6 – 29а (6б), 1]⁹⁰). Да и, по «Нихон-сёки», Икумэ настаивает на том, что это «древний обычай».

Через некоторое время скончалась «главная жена» Икумэ – Хиба-су-химэ. Правитель решил не повторять печальный опыт предыдущих похорон. Выход был найден одним из приближенных – Номи-но сукунэ, который послал гонцов во владение Идзумо за сотней гончаров из корпорации *идзумо-куну-но хаси-бэ*⁹¹ (так же: *ханиси-бэ*, *хасэ-бэ*⁹², *хани-бэ*⁹³), которые под руководством Номи-но сукунэ стали лепить глиняные фигурки людей, лошадей и другие фигурки, получившие название *хани-ва* (досл. «глиняные круги») или *татэмоно* (досл. «стоящие предме-

⁸⁴ Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.186; см.: **Воробьев М.В.** Некоторые формы зависимости в древней Японии // Проблемы социальных отношений и форм зависимости на древнем Востоке. М.: Наука, 1984. С.244.

⁸⁵ **Lafcadio H.** Japan: an attempt of interpretation. Tokyo, 1970. P.38; см.: **Навлицкая Г.Б.** Осака. М.: Наука, 1983. С.13; **Воробьев М.В.** Древняя Япония. М., 1958. С.72, 83; **Воробьев М.В.** Некоторые формы зависимости в древней Японии. С.244, 249.

⁸⁶ См.: Kojiki. P.215, note 23; Кодзики: Записи о деяниях древности: свитки 2-й и 3-й. Т.II. С.56; 118, прим. 40; **Воробьев М.В.** Некоторые формы зависимости в древней Японии. С.249; **Lafcadio H.** Op. cit P. 38.

⁸⁷ См.: Kojiki. P.215, note 23.

⁸⁸ **Суровень Д.А.** Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I век до н.э. – III век н.э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва–Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1995. С.154.

⁸⁹ **Кюнёр Н.В.** Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд. вост. лит., 1961. С.243-250.

⁹⁰ См. факсимиле в книге: **Хасимото М.** Тоё-си-дзё-ёри митару нихон-дзё-ко-си-кэнкю. Токио, 1956.

⁹¹ **Навлицкая Г.Б.** Осака. С.13; **Мори К.** Нихон-синси. С.122; **Иофан Н.А.** Культура древней Японии. С.51-52; **Воробьев М.В.** Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С. 146;

⁹² Nihongi. Part I. P. 181, note 4.

⁹³ **Иофан Н.А.** Культура древней Японии. С.51.

ты») ⁹⁴. Обрадованный правитель издал приказ, запрещающий хоронить людей вместе с их господином, и предписывающий устанавливать на могилах глиняные фигурки. ⁹⁵ В награду за заслуги Номи-но сукунэ получил специальное место, где проводил обжиг *ханива* (др.-яп. *катаситокоро* ⁹⁶); был назначен правителем Икумэ заниматься делами *хаси-бэ* (досл. «*ха(ни)си-бэ сйки*» ⁹⁷); в связи с этим Номи-но сукунэ получил наследственное клановое звание (*кабанэ*) – *ха(ни)си-но оми*. Кроме того, как можно предполагать из текста «Нихон-сёки», и на что указывает Н.И.Иофан, с этого времени пошла традиция, что *ха(ни)си-бэ-но мурадзи*, в первую очередь которых являлся Номи-но сукунэ, ведали (кит. *чжү* ⁹⁸) похоронами императоров ⁹⁹ [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 32-й год пр.; Nihongi, VI, 20-21] Н.И.Иофан трактует функции *ха(ни)си-бэ-но мурадзи* (*кабанэ*, которые, по её мнению, получил Номи-но сукунэ ¹⁰⁰) как «надзирателей за могилами государей», связанных с жреческими должностями, так как специфика работы «*ханиси-бэ*» требовала специальной выучки, отличного знания традиции, канона, непосредственно связанных со священным ритуалом. Такое знание, как считает Н.И.Иофан, в те времена можно было получить только от жрецов; следовательно, корпорация *ханиси-бэ* была тесно связана со жречеством и подчинена строгой регламентации Н.И.Иофан предполагает, что в корпорации *ханиси-бэ* объединялись первоначально жрецы–скульпторы и находившаяся у них в подчинении группа ремесленников ¹⁰¹.

На мой взгляд, подобные предположения вполне правомерны, так как в древневосточных государствах очень часто жреческие функции совмещались с государственными ¹⁰². Некоторые исследователи подвергают сомнению сообщения источников о захоронениях людей со своим

⁹⁴ См.: **Мори К.** Указ. соч. С.122.

⁹⁵ См.: Там же. С. 122; **Lafcadio Н.** Japan: an attempt of interpretation. P.39; Kojiki. P.247, note 4; Древние фудоки. М., 1969. С. 190, прим.21; **Munsterburg Н.** The arts of Japan: an illustrated history Tokyo, 1988. P.9.

⁹⁶ Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.188; яп. *тан / кйтаэру*, кит. *дуань* – ...2) обжигать... – БКРС. Т.III. С.1039.

⁹⁷ Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.188; яп. *сйки*; кит. *ши* – *гл.* знать; быть знатоком в (*чём-л.*)... суц. 1) знание... способность овладевать знаниями... 4) * знающий (компетентный) человек... мудрец. – БКРС. Т.IV. С.210; в «Тайхорё»: *сйки* – особое (отдельное) управление какого-либо министерства. – Свод законов "Тайхорё". М.: Наука, 1985. Т.1. С.338.

⁹⁸ кит. *чжү* – суц. 1) хозяин... 2) распорядитель, начальник... *гл.* 1) возглавлять; вестать, управлять... – БКРС. Т.II. С. 167.

⁹⁹ Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.188.

¹⁰⁰ По «Нихон-сёки» Номи-но сукунэ получил звание *хаси-бэ-но оми*, а не *хаси-бэ-но мурадзи*. – Там же.

¹⁰¹ **Иофан Н.А.** Культура древней Японии. С.52, 53.

¹⁰² Особенно в древнем Египте, где любой чиновник выступал одновременно жрецом какого-либо культа. – См.: **Шиллюк Н.Ф.** История древнего мира: древний Восток. С.95, 32; История древнего Востока: Месопотамия. С.202; История древнего Востока: Передняя Азия и Египет. М.: Наука, 1988. Ч.II.

господином и версию «Нихон-сёки» о возникновении *ханива*¹⁰³. Так, Г.Б.Навлицкая высказывает предположение, что это легенда китайского происхождения, так как находимые археологами *ханива*, как правило, располагаются только снаружи курганов – рядами вокруг основания, а в Китае в погребениях глиняная пластика всегда находилась внутри курганов¹⁰⁴. Кроме того, в Китае археологически засвидетельствованы курганы – погребения правителей, в которых действительно найдены останки массовых человеческих и конских жертвоприношений. Позже эти жертвоприношения заменяются глиняными изображениями. А в Японии же, как указывает Г.Б. Навлицкая, погребения с человеческими жертвоприношениями вообще не обнаружены¹⁰⁵.

Другие исследователи более осторожны в своих суждениях. Например, Н.А.Иофан указывает, что «...появление погребальной пластики могло быть вызвано и влиянием континентальной культуры, хотя сходство при ближайшем рассмотрении оказывается чисто функциональным и сводится только к аналогичному назначению скульптуры... Характер и стиль *ханива* вполне оригинальны, так же как и техника изготовления»¹⁰⁶. М.В.Воробьев добавляет: «Обычай погребения вместе с умершим его челяди, появившийся в Китае и Корее, не имел в Японии широкого распространения и быстро исчез... система погребения вслед за умершим приняла в Японии особые формы, чаще всего вместе с покойником “добровольно” погребался только его родич. Но и этот обычай вызвал сильное сопротивление, которое и привело к его отмене»¹⁰⁷. Такикава Сэйдзиро приводит пример такого захоронения, обнаруженного в провинции Ямато, уезде Такаси, с богатым захоронением знатного человека в задней – круглой части кургана и созахоронением человека низкого статуса (раба, по мнению Такикава С.) с простым погребальным инвентарем в передней – квадратной части кургана (типа *дзэмпо-коэн-фун*)¹⁰⁸.

Как отмечает Н.А.Иофан, археологические данные говорят, что «*ханива*» в виде цилиндров появляются в последней четверти III века н.э.¹⁰⁹, самые ранние изображения «*ханива*» – дома (храм-жилище) датируются рубежом III-IV вв. н.э.¹¹⁰, а изображения людей появляются лишь в V в.¹¹¹

¹⁰³ **Munsterburg Н.** The arts of Japan: an illustrated history. P.9.

¹⁰⁴ **Навлицкая Г.Б.** Осака. С. 13; **Munsterburg Н.** Op. cit. P.9.

¹⁰⁵ Там же; **Воробьев М.В.** Некоторые формы зависимости в древней Японии. С.249.

¹⁰⁶ **Иофан Н.А.** Культура древней Японии. С.51.

¹⁰⁷ **Воробьев М.В.** Древняя Япония. С.89; см.: С.72; см.: **Sadler A.L.** A short history of Japan. Sydney–London, 1946. P.X.

¹⁰⁸ **Такикава Сэйдзиро.** Нихон сякай-си. Токио, 1956. С.32.

¹⁰⁹ **Иофан Н.А.** Культура древней Японии. С.53.

¹¹⁰ Там же. С.54-55.

¹¹¹ Там же. С.50.

и широко распространяются в VII веке¹¹² – в поздний курганный период. Поэтому, по мнению Н.А.Иофан, «легенда "Нихонги" о происхождении ханива, в которой говорится о замене людей глиняными фигурами, отражает более поздние представления. Возможно, что первоначально ханива не только являлись изображением людей, составляющих окружение погребенного вождя (свита, дружинники, слуги), но и... как бы представляли священный ритуал, совершаемый жрецами, имитирующими небожителей. При внимательном рассмотрении мир ханива обнаруживает явную связь с синтоистской мифологией, зафиксированной в «Кодзики» и «Нихонги»¹¹³. В пользу данной точки зрения может говорить и материал источников. «Нихон-сёки» сообщает, что люди корпорации хаси-бэ, до того как Номи-но сукунэ получил задание делать ханива для императорских захоронений, проживали в Идзумо-но куни. То есть традиция изготовления ханива существовала задолго до правления Икумэ, что подтверждает археологический материал, где самые ранние ханива в виде цилиндров, датируются концом III века н.э.¹¹⁴

Ханива, по мнению исследователей, развились из полых керамических столбиков–цилиндров, выполненных в технике вадзуми (наложения глиняных колец), в свою очередь произошедших, по мнению японского археолога Фумио Мики, от символических ритуальных сосудов без дна хадзи, продолжающих в период кофун (III-VII века) традиции керамического производства периода яёи (IV век до н.э. – III век н.э.). Размещение на поверхности погребального кургана (в отличие от китайского обычая располагать глиняные фигуры внутри захоронения) говорило о том, что ханива выполняли функции магической охраны, составляя символическую ограду с магическим табу вокруг холма, охраняя курган¹¹⁶ (часто в ханива делались отверстия для продевания веревки из соломы как символа границы священного места¹¹⁷). Это в значительной степени обусловило столбообразный характер основы и базы ханива.¹¹⁸ В первой половине IV века в связи с указом Икумэ, развитие пластики ханива получило дополнительный стимул, и в IV-VI веках данное искусство достигает исключительного многообразия мотивов (до нескольких тысяч): археологи обнаружили множество изображений воинов, жрецов, придворных дам, слуг, земледельцев и животных (размером от 30 см до 1,5 м)¹¹⁹.

¹¹² Иофан Н.А. Культура древней Японии. С.50.

¹¹³ Там же. С.62.

¹¹⁴ См.: там же. С.53.

¹¹⁵ Там же. С.54.

¹¹⁶ См.: Воробьев М.В. Древняя Япония. С.89; Иофан Н.А. Культура древней Японии. С.50; Munsterburg H. The arts of Japan: an illustrated history. P.9.

¹¹⁷ Иофан Н.А. Указ. соч. С.54.

¹¹⁸ Япония // Искусство стран и народов мира. М.: Сов. энциклопедия, 1981. Т.V. С.597.

¹¹⁹ Там же; Иофан Н.А. Указ. соч. С.50-83; Munsterburg H. The arts of Japan: an illustrated history. P. 10; Дзусэцу нихон сёмин-сэйкацу-си. Токио, 1962. Т.I. С.89.

Правила расположения фигур были строго зафиксированы и соответствовали общей космогонической ориентации погребения¹⁷⁰.

То есть, можно предполагать, основываясь на различных данных, что *ханива* возникает в связи с формированием раннего синтоизма и его ритуала¹²¹ (изгородь с магическим табу¹²²) и складыванием курганной культуры в Центральной Японии («*ханива*» являлись неизменным атрибутом курганных захоронений¹²³). Кроме того, известный на Кюсю обычай созахоронения с господином в могильном кургане (*Бимиху* и **сто рабов** в «Вэй-чжи» [Сань-го-чжи, Вэй-чжи, гл.30, Во¹²⁴; Вэй-чжи, вожэнь-пу, цзюань 30, л.23б (1а), 6 – 29а (6б), 1]) – в Центральной Японии принял более скромные размеры. Например, Н.Г.Мунро (с некоторым сомнением) приводит сведения об известных случаях, когда главный курган (*мисасаги*) сопровождается рядом небольших могил¹²⁵. М.В. Воробьев считает, что, если этот обычай и существовал, то в качестве исключительного явления¹²⁶. При Икумэ, видимо, **впервые** при похоронах Ямато-хико, был придуман и использован такой «варварский» метод «созахоронения» как *хйто-гаки*, что и вызвало резкое неприятие его правителем, и запрет данного обычая. О том, что вышеуказанный обычай все же существовал и даже продолжал существовать и после запрета Икумэ, говорят последующие повторные запреты (например, при Котоку – см.: [Нихон-сёки, св.25-й, Котоку, 2-й год пр., 3-й месяц, 22-й день; Nihongi, XXV, 29]), на что обращают внимание исследователи¹²⁷.

Косвенным подтверждением возможности событий, описанных в «Нихон-сёки» в связи с возникновением *ханива*, является историчность личности Номи-но сукунэ – главы *ханиси-бэ*. Подробные сведения о его смерти (которых нет в «Кодзики» и «Нихон-сёки») сохранились в местных источниках и были записаны в «Харима-фудоки»: «...в древнее время Номи-но сукунэ из рода гончаров *ханиси*, возвращаясь в провинцию Идзумо, остановился на ночлег на горном поле Кусакабэ; там он заболел и умер. Тогда из провинции Идзумо прибыло много людей, которые понесли его, сменяясь; из речных камней они сделали могильный курган... могильный курган называли Идзумо-но хакая» [Харима-фудоки, уезд Иибо, горное поле Тати]. *Идзумо-но хакая* (досл. «усыпальница Идзумо») находится в гористом районе, западнее равнины Тати-но, где

¹²⁰ Япония. Т.V. С.597.

¹²¹ **Иофан Н.А.** Указ. соч. С.50; см.: С.51-52.

¹²² См.: **Воробьев М.В.** Древняя Япония. С.89; **Иофан Н.А.** Культура древней Японии. С.50.

¹²³ См.: там же; **Навлицкая Г.Б.** Осака. С. 11-12.

¹²⁴ **Кюннер Н.В.** Китайские известия о народах Южной Сибири... С.243-250.

¹²⁵ **Munro N.G.** Prehistoric Japan. Yokohama, 1911. P.328; см.: Древние фудоки. С. 190, прим.21.

¹²⁶ **Воробьев М.В.** Некоторые формы зависимости в древней Японии. С.249.

¹²⁷ См.: **Мори К.** Нихон-синси. С.122; **Lafadio H.** Japan: an attempt of interpretation. P.39; **Воробьев М.В.** Некоторые формы зависимости в древней Японии. С.249.

разбросано много древних курганов периода *кофун*, один из которых называется *Сукумодзука* – он считается местом погребения Номи-но суку-нэ¹²⁸.

Развитие государственного хозяйства и рост численности его работников позволил правителям Ямато больше внимания уделить развитию ирригации – основе земледелия, являвшейся одной из основных функций государства на Древнем Востоке¹²⁹. Так «Нихон-сёки» сообщает, что во второй половине своего правления Икумэ отправил в провинцию Кавати принца Инисики вырыть два пруда¹³⁰; два пруда было вырыто в провинции Ямато. Кроме того, «в этом году приказано всем *куни* [гражданским общинам в составе Ямато – *С.Д.*] приступить к созданию прудов и каналов (кит. *чи* и *гоу* соответственно)¹³¹ в [количестве] свыше восьмисот [или: в большом количестве – *С.Д.*]. После этого земледелие (кит. *нун*) стало [государственным] делом (кит. *ши*; яп. *кото*)¹³². По этой причине общинники (кит. *бай-син* – досл. «сто родов»¹³³) богатели. Поднебесная находилась в великом спокойствии»¹³⁴ [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 35-й год пр.; 10-й месяц; см.: *Nihongi*, VI, 22].

Исследователи подвергают сомнению столь крупную цифру: 800 прудов и каналов¹³⁵. Но если принять во внимание замечание М.В.Воробьева, что «объемные (гидротехнические – *С.Д.*) работы оказались по плечу только царской власти»¹³⁶ (как и везде на Востоке¹³⁷), то в ведении территориальных общин (*куни*) оставались мелкие ирригационные сооружения – видимо, этой «мелочи» и набралось свыше 800 сооружений.

Поэтому, в силу масштабности гидротехнических работ, в Японии, так же как и во всех древневосточных государствах, развитие ирригационной системы, по точному замечанию М.В.Воробьева, было связано с созданием царских владений в различных районах страны. А контроль за орошением (как и в Китае) стал считаться государственной функцией – заботой государя¹³⁸.

В правление Икумэ (правителя Суйнина) продолжались попытки расширения внешнеполитических связей. Так, «Нихон-сёки» сообщает:

¹²⁸ Древние фудоки. С. 190, прим.22.

¹²⁹ См.: История древнего Востока. Ч.1-II; Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Свердловск, 1991.

¹³⁰ См.: Воробьев М.В. Государство и общественное производство в Японии... С.147.

¹³¹ Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.189.

¹³² кит. *ши* – *суц.* 1) дело, деяние... 4) работа... служба; *гл.* 1) делать, заниматься (*чем-л.*); управлять, ведать; 2)... ухаживать за... – БКРС. Т.III. С.102.

¹³³ кит. *байсин* – народ; простой народ; рядовой гражданин. – Там же. Т.II. С.609.

¹³⁴ См.: Дзусэцу нихон сёмин-сэйкацу-си. Т.1. С.29; Конрад Н.И. Древняя история Японии. С.29; Воробьев М.В. Указ. соч. С. 147.

¹³⁵ Дзусэцу нихон сёмин-сэйкацу-си. Т.1. С.29; Воробьев М.В. Указ. соч. С.147.

¹³⁶ Воробьев М.В. Указ. соч. С. 148.

¹³⁷ См.: История древнего Востока. Ч.1-II; Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Свердловск, 1991.

¹³⁸ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 148.

«сын *вана* (правителя) Силла [по имени] Чхон-ильчханъ изъявил покорность (досл. “приехал и нашел приют”)» [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 3-й год пр., см.: Nihongi, VI,5]. Событие это произошло в самом начале правления Икумэ (традиц. 3-й г. пр.) [т.е. около 332 года испр. хрон.]|. Одна из версий, цитируемых в «Нихон-сёки», тут же, сообщает некоторые подробности: «Сначала Чхон-ильчханъ, сев на корабль, встал на якорь во владении (*куни*) Харима, [где он] жил в селении (*мура*) Сисаха». Сумэрамикото (правитель) послал в Харима двух своих людей узнать у Чхон-ильчханъа, кто он такой и откуда прибыл, на что Чхон-ильчханъ ответил: «Я (Ваш слуга) являюсь сыном **владыки владения** (кор. *кук-чу*, яп. *куни-нуси*) [в] Силла». Услышав о том, что в Японии есть мудрый повелитель, Чхон-ильчханъ передал свое владение (кор. *кук*) своему младшему брату Чжи-ко и поехал в Японию с дарами [Нихон-сёки, св. 6-й, Суйнин, 3-й год пр.; см.: Nihongi, VI, 5-6]. Чхон-ильчханъу было дозволено или остаться на прежнем месте в Сисаха, или поселиться в Идэса на острове Авадзи (недалеко от совр. Осака); но Чхон-ильчханъ испросил разрешение самому выбрать место жительства. От реки Удзи он проследовал на север через владение (*куни*) Оми и поселился в Тадзима (на побережье, обращенном к Корее). После этого гончары (кит. *тао жэнь*; яп. *уэ-хйто*)¹³⁹ из долины Катами в *куни* Оми стали *сйтаги-хйто* (кит. *цзуньжэнь*)¹⁴⁰ Чхон-ильчханъа. М.В.Воробьев полагает, что эти гончары тоже были переселенцами из Кореи, прибывшими вместе с данным представителем правящей династии Силла¹⁴¹, на что могут указывать некоторые значения иероглифа *цзун*¹⁴². Большинство исследователей склоняются к мысли, что данное событие (прибытие Чхон-ильчханъа) имело место¹⁴³. Японский ученый Мори К. полагает, что одна из общин-государств Чинхана – Силла установила таким образом связи с Японией¹⁴⁴. Тому, что человек по имени Чхон-ильчханъ прибыл именно из Силла, есть и другие подтверждения. Первая часть его имени – *чхон* («небо») является хорошо известной корейской фамилией¹⁴⁵. Вторая часть (*ильчханъ*) – это, видимо, фонетическая запись одного из двух высших чинов Силла, введенных в 9-й год правления Юри-нисагыма (32 год н.э.) (система 17 рангов) [Самкук-саги, летописи Силла, Юри, 9-й год пр., 32 г.н.э.]¹⁴⁶ (см. также: [Бэйши, гл.94, Ш Синьло¹⁴⁷]). Первый чин в этой таблице о рангах

¹³⁹ Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.178.

¹⁴⁰ кит. *цзун* – сопровождающий, свитский, челядинец; помощник; кит. *цзун жэнь* – 1) последователи, ученики; сопровождающие; свита, слуга. – БКРС. Т.III. С.940-941.

¹⁴¹ Воробьев М.В. Древняя Япония. С. 72.

¹⁴² См.: прим. 140.

¹⁴³ History of the empire of Japan. P.38; Древние фудоки. С.238; Радуль-Затуловский Я.Б. Конфуцианство и его распространение в Японии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 192; Воробьев М.В. Древняя Япония. С.72; Мори К. Нихон-синси. С.123-124.

¹⁴⁴ Мори К. Нихон-синси. С. 123.

¹⁴⁵ Корейско-русский словарь. М., 1956. С.891-892.

¹⁴⁶ См.: Ким Бусик. Самкук-саги. М.: Наука, 1959. Т.1.

¹⁴⁷ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в древнейшее время в Средней Азии. Т.II. С.68.

назывался *иболь-чхан*, второй – *и-чхан* (или *и-чхок-чхан*).¹⁴⁸

По моему мнению, запись *ильчханъ* в «Нихон-сёки» является искаженной записью одного из этих титулов, скорее всего *и[бо]льчханъ* (то есть 1-го ранга). Это, в свою очередь, является подтверждением слов, что Чхонъ ранга *и[бо]льчханъ* являлся сыном правителя Силла, т.е. происходил из правящей династии; так как ранги *иболь-чхан*, *ичхан* можно было присваивать только лицам, принадлежащим к категориям *чинголь* или к *сонголь*, и только эти лица могли занимать пост министра в государстве Силла¹⁴⁹. Знать Силла делилась по своему общественному положению на несколько групп (система *кольпхум*). Система *кольпхум* использовалась для закрепления аристократических привилегий путем консервации и освящения кровнородственных групп – *коль* (досл. «кость»; ср.: яп. *бонэ* – «кость», др.-яп. *кабанэ* – наследственный титул знати¹⁵⁰). Знать первой *коль* (*чинголь* – досл. «истинная кость») могли занять трон правителя. Ко второй *коль* (*сонголь* – досл. «священная кость») относилась знать, которая могла занимать министерские посты¹⁵¹. «Род государев считается первой костью. Родственники его **по жене** также все считаются первой костью»¹⁵² [Тан-шу, гл.219, III Синьло¹⁵³].

Можно предполагать, что Чхон-*и[бо]льчханъ* не принадлежал к главной линии рода правителя Силла (скорее – к боковой). На это указывает вариант записи должности в версии, цитируемой в «Нихон-сёки» – *кук-чу* (яп. *куни-нуси*), то есть «владыка владения» (кор. *кук*). Таких владений (*кук*) в Южной Корее китайцы насчитывали 78: «Махань на западе имеет 54 княжества [кор. *кук* – С.Д.]... Чэньхань [кор. Чинхан – С.Д.] на востоке имеет 12 княжеств [кор. *кук* – С.Д.]... Бяньчень от Чэньхань на юг, также имеет 12 княжеств [кор. *кук*]... Всего 78 княжеств, в числе которых и Боцзи [кор. Пэкче – С.Д.] считается. Из больших княжеств каждое имеет до 10 000, а из малых каждое по несколько тысяч семейств» [Хоу-хань-шу, гл.115, VII Хань]¹⁵⁴. То есть, если судить по количеству владений и семей в каждом из них, то эти *кук* были гражданскими общинами (общинами–государствами), входившими в конфедерации, существовавшие в Южной Корее. Именно владыкой подобной общины–государства и был

¹⁴⁸ Ким Бусик. Самкук-саги. Т.1. С.78, 349.

¹⁴⁹ История Кореи. М., 1960. Т.1. С.63; см.: Бичурин Н.Я. Указ. соч. Т.11. С.68; Бутин Ю.М. Корея: от Чосона к Трём государствам (II век до н.э. – IV век н.э.). Новосибирск: Наука, 1984. С.213, 214.

¹⁵⁰ См.: Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С.65.

¹⁵¹ История Кореи. Т.1. С.63.

¹⁵² См.: Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М.: Наука, 1987. С.115.

¹⁵³ См.: Бичурин Н.Я. Указ. соч. Т.11. С.129.

¹⁵⁴ Там же. Т.11. С.32.

Чхон-и[бо]льчханъ, передавший свое владение (кук) своему младшему брату Чжи-ко. По этой причине, В.Астон и не смог обнаружить правителя с таким именем в списке *ванов* Силла¹⁵⁵. Можно предполагать и еще один вариант толкования: фамилия Чхон могла быть фонетической записью фамилии Чон – фамилии клана, господствовавшего в одной из шести бу (общин) Силла после 32 г.н.э. (по реформам Юри-нисагыма – в Понпхи-бу (бывшей Учжин-бу) [Самкук-саги, летописи Силла, 9-й год пр. Юри, 32-й год н.э.]). Эти шесть общин в Силла представляли обособленные социально-политические организмы, управлявшиеся своими правителями (кор. *чанъ*; кит. *чжан*)¹⁵⁶.

Проблема Чхон-ильчханъа заключается в том, что в вышеуказанной, цитируемой в «Нихон-сёки», версии Чхон-ильчханъ (яп. *ама-хи-яри*) отождествляется с Ама-но хи-боко (кор. Чхон-чи-иль-мо), видимо, из-за сходства отдельных элементов («чхон», «иль») в именах, и сходства значений последних иероглифов «яри» (кор. *чанъ*, «копье, пика»¹⁵⁷) и «хо-ко» (кор. *мо*; «копье, пика, алебарда»¹⁵⁸), а также из-за того, что оба корейца бывали в Харима и осели в Тадзима.¹⁵⁹

Но в «Нихон-сёки», «Кодзики» и «фудоки» есть признаки того, что упоминаемый под 3-м годом правления Икумэ (Суйнина) Чхон-и[бо]льчхан не является, по-видимому, «древним» Ама-но хибоко (кор. Чхон-чи-иль-мо):

1) в сообщении 3-го года правления император знал о прибытии Чхон-ильчханъа и даже вроде бы говорил с ним (по версии, цитируемой в "Нихон-сёки"); но в 88-й год правления Икумэ как будто **впервые** узнает о вещах, привезенных Ама-но хибоко, и желает их увидеть;

2) эти вещи оказались у правнука (а по «Кодзики» – у праправнука¹⁶⁰ [Кодзики, св.2-й, Одзин; Kojiki, IT, CXVJ] Ама-но хибоко по имени Киё-хико [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 88-й год пр.; Nihongi, VI, 25] – за одно правление Икумэ [с 332 по 337 годы испр. хрон.] так быстро размножиться потомки Ама-но хибоко не могли;

3) в том же разделе 88-го года правления Икумэ (Суйнина) в основном тексте (а не в цитируемой версии) для того, чтобы показать генеалогию Киё-хико, сообщается: «В **древности** был один человек, [который], сев на корабль, тогда получил приют (досл. «бросил якорь») во владении Тадзима. Поэтому [люди] спросили [его], говоря: «Ты из какой страны человек?» [На что он] ответил, говоря: «[Я] сын правителя Силла. По имени [меня] зовут Чхон-ильчханъ (яп. Ама-хи-яри, или Ама-но

¹⁵⁵ Nihongi. Part I. P.169, note 1.

¹⁵⁶ Бутин Ю.М. Корея: от Чосона к Трём государствам. С.200-201.

¹⁵⁷ ЯРУСИ. С.326.

¹⁵⁸ Там же. С.423.

¹⁵⁹ Это отождествление перенято исследователями; см.: History of the empire of Japan. P.38; Japan biographical Encyclopedia. Токуо, 1960 и т.д.

¹⁶⁰ яп. *хихико* – правнук. – Нихон-сёки. Ч.I. Т.I. С.191.

хи-боко)»¹⁶¹. И далее сообщается генеалогия Ама-но хибоко, нисходящая к Киё-хико [Нихон-сёки, св. 6-й, Суйнин, 88-й год пр.; Nihongi, VI, 26].

4) в «Кодзики» сведения о Ама-но хибоко сообщаются в разделе «Одзин-ки» в связи с генеалогией Дзингу и Одзина; причем в отличие от окружающего материала события, связанные с Ама-но хибоко, сугубо мифологичны, и действует он явно в «век богов» – «в древние времена», как сообщает «Кодзики»¹⁶² [Кодзики, св. 2-й, Одзин; Kojiki, II, CXV].

5) В «фудоки» Ама-но хибоко назван богом (*ками*) из Кореи (не из Силла) и действует во времена «века богов» (то есть во времена до похода Дзимму и основания государства Ямато) [Харима-фудоки; уезд Иибо, холм Иибо; уезд Сисава, деревня Кавато, река Инака, село Такая, долина Убаи, деревня Ухара].

Таким образом, если в 3-й год правления из Силла действительно прибыл представитель правящей династии по фамилии Чхон в ранге и[б]ольчханъ, то он никоим образом не мог быть Ама-но хибоко, деяния которого относятся к "веку богов" (то есть к догосударственному периоду).

Зато и «Нихон-сёки», и «Кодзики» единодушно упоминают о другом событии, произошедшем в конце правления Икумэ [около 336-337 годы испр. хрон.]. Праправнуку все того же Ама-но хибоко по имени Тадзима-мори государь Икумэ приказал ехать в страну Чан-ши-го (яп. *Токоё-но кун*). Кроме того, что Тадзима-мори был потомком корейских переселенцев¹⁶³ [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 3-й год пр.; 88-1 год пр.; Nihongi, VI, 7,26; Кодзики, св.2-й, Одзин; Kojiki, II, CXV] и предком (по женской линии) правительницы Дзингу [Кодзики, св.2-й, Одзин; Kojiki, II, CXV]. О нем известно, что от него происходил род *миякэ-но мурадзи* («глав корпорации государственных зернохранилищ») [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 99-й год пр.; Nihongi, VI, 27; Кодзики, св.2-й, Суйнин; Kojiki, II, LXX1V]. Очень примечательно его имя: Тадзима-мори; где «Тадзима» – фонетическая запись названия местности Тадзима¹⁶⁴, а *мори* означает «хранитель». Но иероглиф *мори* имеет историческое чтение *ками* – «правитель (провинции), князь»¹⁶⁵; в китайском же языке этот же иероглиф (кит. *шоу*) означал «начальника области»¹⁶⁶. На Кюсю этот термин был хорошо известен в форме *хина-мори* – «обороняющий область»¹⁶⁷.

¹⁶¹ Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.192.

¹⁶² См. также: Древние фудоки. С.195.

¹⁶³ См.: Kojiki. P. 105, note 12; P.246, note 2; P.324, note 6; Nihongi. Part I. P. 186, note 1; History of the empire of Japan. P.39.

¹⁶⁴ *Тадзима* – местность в Центральной Японии на побережье Японского моря, обращенного к Корее.

¹⁶⁵ яп. *сю* / *мори* – 1) няня; *ками* (*уст.*) правитель (провинции); князь; 2) хранитель. – ЯРУСИ. С.178.

¹⁶⁶ БКРС. Т.III. С.55.

¹⁶⁷ Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С.98.

Поэтому, словосочетание «Тадзима-мори», видимо, было не именем, а титулом: «правитель [области] Тадзима» (или *Тадзима-но ками*).

В отношении того, куда ездил Тадзима-мори, что это за страна Чан-ши-го (яп. *Токоё-но куни*) среди исследователей существует много споров. Известно по преданию, что в эту страну уехал помощник бога-правителя области Идзумо (яп. *ками*) О-куни-нуси – Сукуна-бико-на [Кодзики, св. 1-й, О-куни-нуси; Kojiki, I, XXVII].

(1) Некоторые ученые полагают, что под *Токоё-но куни* понималось нечто вроде рая или ада – идея, которая была принесена из Китая или заимствована из буддизма. (2) В связи с тем, что буддийский рай располагается на западе, то под «*Токоё-но куни*» исследователи подразумевают Корею, Южный Китай и даже острова Рюкю¹⁶⁸. (3) Некоторые считают, что это лишь обозначение далекого места¹⁶⁹. (4) Мотоори Норинага предположил, что словосочетание *токо-ё* происходит от слов *соко-ёри* – «оттуда, там, вблизи (поблизости)» и может просто обозначать иные страны вообще¹⁷⁰. (5) Достаточное оригинальное толкование предложил Араи Хакусэки: *Токоё-но куни* – местность в провинции Хитати, так как в обоих случаях в топонимах использован иероглиф *хи / токо*¹⁷¹. (6) Отдельные исследователи вообще отказываются идентифицировать *Токо-ё*, говоря, что это какая-то далекая страна¹⁷².

Кое-какие ориентиры есть в «Нихон-сёки»: со слов Тадзима-мори известно, что, выполняя императорский указ, он прибыл в отдаленный район, преодолев 10 000 *ли* по волнам и пройдя через *Жо-шуй* (досл. «слабая вода», кор. Яксу, яп. Ёва-но ми). Там и была страна Чан-ши-го (яп. *Токоё-но куни*)¹⁷³. Под термином «*Жо-шуй*» Икэути Х., Сиратори К. и Ю.М.Бутин понимают реку Сунгари в Маньчжурии, служившей северной границей государства Фуюй (кор. Пуё)¹⁷⁴. Но проблема заключается в том, что Тадзима-мори был послан за апельсинами (*матибана*¹⁷⁵) и привез их. А район к северу от реки Сунгари мало подходит для произрастания подобного плода, так же как и Корея¹⁷⁶. Кроме того, в китайском языке есть выражение «*жо-шуй-чжи-гэ*» – «за рекой Жо-шуй», что равнозначно русскому выражению «за реками да за морями», «за тридевять земель»¹⁷⁷, о чем и мог образно сказать Тадзима-мори. Здесь есть еще один момент:

¹⁶⁸ Кузнецов Ю.Д. и др. История Японии. С.24; см.: Nihongi. Part I. P.186, note 1; Kojiki. P. 105, note 12.

¹⁶⁹ Kojiki. P.105, note 12.

¹⁷⁰ Ibid.

¹⁷¹ Ibid.

¹⁷² History of the empire of Japan. P.39.

¹⁷³ Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.192.

¹⁷⁴ Бутин Ю.М. Корея: от Чосона к Трем государствам. С.57, 60; Nihongi. Part I. P.187, note 1.

¹⁷⁵ яп. *матибана* – апельсин (*Citrus japonica* или *Citrus nobilis*).

¹⁷⁶ Nihongi. Part I. P.186, note 1.

¹⁷⁷ БКРС. Т.III. С.543.

видимо, в это время японцы все же представляли – где находится Корея (сам Тадзима-мори был корейского происхождения) и не могли с ней перепутать *Токоё-но куни*.

Если взять в расчет момент, связанный с апельсинами, и то, что японцы знали, где находилась Корея, то вывод получается достаточно однозначный: *Токоё-но куни* должно находиться в Китае – вывод, к которому склоняется ряд исследователей¹⁷⁸. По-китайски название *Токоё-но куни* звучит как Чан-ши-го. Иероглиф *чан* использовали как сокращение от *Чан-чжоу* (округ *Чан*) – округ и город в провинции Цзянсу¹⁷⁹ (к северу от низовья реки Янцзы); или же: в древности данный иероглиф обозначал пункт *Чан* на территории нынешней провинции Шаньдун (к северу от провинции Цзянсу)¹⁸⁰. То есть оба пункта находились в прибрежных к Жёлтому морю районах в междуречье Хуанхэ и Янцзы, что было обычными районами путешествий японцев в более позднее время. Что же касается иероглифа *ши*, то ничего определенного о нем сказать невозможно. Может быть, это запись какого-то географического названия в округе *Чан* (*Чан-чжоу*) в Цзянсу¹⁸¹.

Тадзима-мори вернулся из Чан-ши-го, по «Нихон-сёки», на следующий год после смерти правителя Икумэ (Суйнина, который умер в 336 году испр. хрон.) и сам вскоре скончался [Нихон-сёки, св.6-й, Суйнин, 99-й год пр.; Nihongi, VI, 27; Кодзики, св.2-й, Суйнин; Kojiki, I, LXXIV].

Таким образом, в Центральной Японии в результате завоевания (и деятельности первых правителей Дзимму, Судзина, Суйнина) на рубеже III-IV веков н.э. возникло государство. Как абсолютно верно отмечает М.В.Воробьев, в конце III – начале IV веков в Ямато были заложены основы простейшего политического образования¹⁸², которое определяется как федерация¹⁸³ гражданских (территориальных) общин.

В IV веке глава объединения, по мнению ученых, носил титул «Великий повелитель» (*о-киму*)¹⁸⁴. Монарх выполнял функции верховного военачальника, был главой религиозного культа – верховным жрецом¹⁸⁵. Хотя, как отмечают исследователи, правители Ямато добыли власть мечом, её законность была освящена мифом, утверждающим родство пра-

¹⁷⁸ Кузнецов Ю.Д. и др. История Японии. С.24; см.: Nihongi. Part I. P.186, note 1.

¹⁷⁹ БКРС. Т.III. С.297.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Неизвестны какие-либо топонимы, обозначаемые иероглифом *ши*; в «Ши-цзи», например, упоминается владение *Ши*, находившееся в уезде Шулу, провинции Хэбэй (**Сыма Цянь**. Исторические записки: Ши-цзи. М.: Наука, 1984. Т.III. С.831). Близкое графическое написание к иероглифам *Чан-ши-го* имеет название горного массива *Чан-шань* – горы располагались по северу провинций Шаньси и Хэбэй (в Северном Китае). Там же. С.820.

¹⁸² Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С.140.

¹⁸³ Там же. С.141.

¹⁸⁴ Там же. С. 140; Kidder E. Ancient Japan. Oxford, 1977. P. 58.

¹⁸⁵ **Эйдус Х.Т.** История Японии с древнейших времен до наших дней. С.8; **Воробьев М.В.** Указ. соч. С.141.

вителя с богиней солнца, и укреплена кровными узами с его «родичами», назначенными наместниками, приобретенным родством – через браки с представительницами побежденных кланов¹⁸⁶. Одним из действенных средств укрепления таких связей явился обычай правителей Ямато брать заложников обоего пола из семей зависимых вождей. Заложницы (*унэмэ*) становились наложницами или прислужницами, а заложники-мужчины (*тонэри*) – воинами охраны правителя.¹⁸⁷

В Ямато формируется (параллельно общинному сектору экономики) государственный сектор на основе царского землевладения¹⁸⁸. Исследователи считают, что самой ранней формой царской земельной собственности были *ми-агата* («царские округа»), служившие основой, экономической базой царской власти и формирующегося государственного аппарата. Но основной формой земельной собственности монарха стали «царские поля» (*мита*), урожай с которых складывался и хранился в «царских амбарах» (*миякэ*), управлявшихся особыми должностными лицами (*миякэ-но цукаса / миякэ-си* – «управляющий царским амбаром» и «*миякэ-но мурадзи*» – «глава [корпорации] царского амбара»). Царские поля обрабатывались земледельцами из корпорации неполноправных свободных «*табэ*» («корпорации полей»).

¹⁸⁶ Воробьев М.В. Указ. соч. С. 140.

¹⁸⁷ Там же. С.141.

¹⁸⁸ Воробьев М.В. Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С.132-154.